

UDC 93/94

**The Russian Orthodox and Catholic Church in 1980 – the 1990th Years:
to History of Relationship**

¹Larisa A. Koroleva

²Oleg V. Melnichenko

³Victor V. Zinchenko

⁴Natalya V. Miku

¹Penza state university architecture and constructions, Russian Federation

440028, Penza, German Titov St., 28

Dr (History), Professor

E-mail: la-karo@yandex.ru

²Assistant to the plenipotentiary the president of the Russian Federation in Volga federal district, Russian Federation

PhD (History), Associate Professor

440028, Penza, German Titov St., 28

E-mail: la-karo@yandex.ru

³Institute of the higher education National academy pedagogical sciences of Ukraine, Ukraine

08300, Kiev region,

Borispol, Bankovskaya St., 4-a

Dr (Philosophy), Professor

E-mail: zinchenko-viktor-viktorovich@mail.ru

⁴Penza state university architecture and constructions, Russian Federation

440028, Penza, German Titov St., 28

PhD (History), associate professor

E-mail: mikunatalja@rambler.ru

Abstract. In article relationship of Russian Orthodox Church and Catholic in 1980 – the 1990th years is considered. Dialogue development between them had not only internal political, but also foreign policy value. One of the most painful questions in relationship of Russian Orthodox Church and the question of the uniatsky church earlier existing in the territory of Ukraine and Belarus and restored in the second half of the 1980th years was Catholic. Divergences in a number of theological questions remained. In particular, it belonged to the doctrine confirmed with the Second Vatican Cathedral about Papal infallibility and a primacy of the Roman High priest. Peacekeeping activity was that sphere where the Russian Orthodox and Catholic churches most successfully cooperated though rivalry was present and here.

Keywords: Russian Orthodox Church; Catholic church; uniatsky church; peacekeeping activity.

Введение. Взаимоотношения Римско-католической церкви и Русской Православной всегда отличалась сложностью и неоднозначностью. Период 1980 – 1990-х годов не является исключением. Учитывая сравнительно небольшое количество верующих, исповедующих католицизм в стране, можно утверждать, что влияние Римско-католической церкви было весьма незначительным. Однако, во второй половине 1980-х годов развитие этих отношений, происходившее на фоне усиления кризисных явлений в стране, обострения межнациональных отношений в ряде областей и республик Советского Союза, в том числе в Литве, Латвии, Западной Украине, где доля верующих, исповедующих католицизм была значительно выше, нежели по стране в целом, приобрело особое значение. Развитие диалога между Русской Православной церковью и Римско-католической имело не только внутривластное, но и внешнеполитическое значение.

Материалы и методы. При подготовке статьи использованы материалы фондов Российского Государственного архива новейшей истории (РГАНИ). В частности, протоколы заседаний Секретариата ЦК КПСС (материалы Ф. 89), а также документы общего, административного и идеологического отдела аппарата ЦК КПСС (Ф. 5).

В качестве теоретико-методологической основы исследования были выбраны следующие принципы: историзма; объективности; системности, объективного учета социально-личностного в предмете изучения и максимально возможная нейтрализация субъективного отношения исследователя при оценке и освещении фактов.

Результаты. Необходимо отметить, что межнациональные проблемы в ряде республик и областей Советского Союза существенно осложняли развитие диалога между Русской Православной церковью и Римско-католической. Достигнутые договоренности не всегда удавалось в полном объеме реализовать на практике. Одним из самых болезненных вопросов во взаимоотношениях Римско-католической церкви Русской Православной был вопрос об униатской церкви. Существовавшая с

конца XVI века на территории Украины и Белоруссии, униатская церковь была ликвидирована после Второй мировой войны, в 1946 году на Львовском соборе. Во второй половине 1980-х годов началось восстановление униатской церкви. Оно сопровождалось целым рядом конфликтов между униатскими и православными общинами, в первую очередь на Западной Украине. Негативную реакцию в СССР вызвало и решение Ватикана, принятое в одностороннем порядке, о назначении епископа католической церкви в Белоруссии [1]. По инициативе Русской Православной церкви 12–17 января 1990 года в Москве состоялась встреча с представителями Ватикана, посвященная проблеме восстановления униатской церкви. Незадолго до этого, в августе 1989 года, во время визита в Ватикан делегации Русской Православной церкви во главе с митрополитом Киевским и Галицким Филаретом, с целью вручения папе Иоанну Павлу II личного послания патриарха Пимена, посвященного проблеме униатской церкви в СССР, руководство РПЦ продемонстрировало, что «негативное отношение со стороны ватиканского руководства к предложениям, выдвинутым РПЦ, может поставить под вопрос межцерковный диалог между католической и всеми православными церквями» [2]. Выработанные в ходе московских встреч совместные «Рекомендации по нормализации отношений между православными и католиками восточного обряда в Западной Украине» были утверждены папой Иоанном-Павлом II 25 января 1990 г. и Архиерейским собором РПЦ 30–31 января 1990 г. В частности, была достигнута договоренность о том, что вопрос о принадлежности храмов на территории Западной Украины должна решать четырехсторонняя комиссия. В ее состав должны были войти представитель Ватикана, представитель Московского патриархата и представители католиков восточного обряда и православных Западной Украины [3]. Однако, на практике это не привело к снижению напряженности в данном регионе. Конфликтов между православными и униатскими общинами по поводу принадлежности храмов, начавшихся еще во второй половине 1980-х годов, не стало меньше. Во многом это было результатом той позиции, которую заняли местные партийные и правоохранительные органы власти. Они активно вмешивались во взаимоотношения конфликтующих общин, как правило, оказывая поддержку униатам [4]. На встрече, состоявшейся 1 февраля 1990 года, между постоянными членами Священного синода и секретарем ЦК КПСС А.И. Лукьяновым, архиепископ Смоленский и Калининградский, председатель отдела внешних церковных сношений Кирилл высказал опасения, что подобное развитие событий, а также игнорирование выработанных рекомендаций приведут к тому, что «католики в Ватикане увидят, что это – клочок бумаги, а их верующие всего достигают и без русской церкви» [5].

Вопрос об униатах – не единственное, что осложняло отношения двух христианских церквей. Однако, несомненно, что он более всего осложнял их в 1980–1990-е годы. В 1987 году в Италии вышел сборник интервью патриарха Пимена, в котором немалое место было уделено отношениям между Русской Православной церковью и Римско-католической. Патриарх отметил, что начиная с понтификата Папы Римского Иоанна XXIII диалог между обеими церквями развивался благоприятно. Немаловажную роль в этом сыграл декрет Второго Ватиканского Собора «Об экуменизме», который включал признание отцами Собора значимости Православных церквей, «сохранивших силу апостольской преемственности и истинных Таинств». Однако, оставались и определенные противоречия, затрудняющие диалог. В частности, это относилось к подтвержденному Вторым Ватиканским Собором учению о Папской непогрешимости и примате Римского Первосвященника. При этом Пимен с одобрением отозвался о содержащемся в энциклике Папы Иоанна Павла II «*Slavorum Apostoli*» тезисе о необходимости взаимодействия и консолидации всей Европы в контексте мирного сосуществования, которое представляется как выход из недопонимания, предубеждения, мировоззренческих противостояний [6].

Можно утверждать, что миротворческая деятельность стала той сферой, где Русская Православная церковь и Римско-католическая достигли наибольшего взаимопонимания. Обе церкви были активными участниками движения за мир. По данным Совета по делам религий при Совете Министров СССР в 1984 году Русская Православная церковь внесла в фонд Мира и охраны памятников истории и культуры 33236 тысяч рублей [7].

11–13 февраля 1985 года в Москве состоялась конференция Круглого стола богословов и экспертов на тему «Новые опасности священному дару жизни и наши задачи». Это была не первая подобная конференция. В 1982 году в Москве состоялась конференция «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы», в марте 1983 года – конференция Круглого стола «По вопросам экономических и нравственных последствий замораживания ядерных вооружений», а в апреле 1984 года – «Космос без оружия» [8].

На конференции «Новые опасности священному дару жизни и наши задачи», по приглашению Русской Православной церкви, присутствовали 60 религиозных деятелей и экспертов-ученых из 27 стран [9]. Митрополит Минский и Белорусский Филарет в своем выступлении подчеркнул: «Чтобы спасти жизнь разум должен перейти от ложного понимания национальной безопасности и узких национальных интересов к пониманию угрозы, нависшей сейчас над всем человечеством и самой жизнью». Он отметил, что перед религиозными деятелями стоит «задача пересмотра в принципе богословского отношения к войне, складывающегося на протяжении многих веков, ибо сегодня обстановка в мире изменилась» [10]. В рамках конференции были представлены четыре доклада о последних научных исследованиях. Доклад профессора Джорджа Сэрриера из Гарвардского

университета на тему «Ядерная зима: состояние науки» был зачитан профессором Брюсом Ригдоном из Чикаго. Доклад, основанный на данных советских исследований в данной области, был представлен академиком Борисом Раушенбахом. С докладами также выступили профессор Вилфред Бах из Мюнстерского университета, доктор Владимир Преображенский из Института Географии Академии Наук СССР [11] и другие. Доктор Хорхе Серрано из Центра экономических и социальных исследований Третьего Мира в Мехико также призвал к «тщательному изучению богословского, нравственного и философского содержания каждой религиозной традиции», чтобы прийти к общей основе нового международного нравственного порядка, основанного на преданности человечеству, а не узким национальным интересам [12].

После рассмотрения новых научных исследований о катастрофических последствиях ядерной войны участники конференции сделали совместное заявление. В нем говорилось, что все «желающие выжить, должны приложить все свои силы, чтобы сделать так, чтобы «ядерная зима» не наступила никогда» [13]. В ходе конференции обсуждалась тема «Пути, ведущие к миру, и нравственный порядок, требуемый для их укрепления». Участники конференции согласились с тем, что «мир – не просто политическая проблема, но в гораздо большей степени – нравственное требование, имеющее жизненно важное значение для всего человечества и всего живого». Они призвали США и Советский Союз «приложить все усилия для достижения долгосрочных соглашений, необходимых для прекращения гонки ядерных вооружений и движения к скорейшему уничтожению ядерного оружия» [14]. Участники конференции, как говорилось в заявлении, «с надеждой приветствовали переговоры между США и СССР по разработке действенных соглашений, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и на прекращение ее на земле, на ограничение и сокращение ядерных вооружений и на повышение стратегической стабильности» [15]. На конференции была особо отмечена роль неприсоединившихся стран в миротворческом процессе, а также подтверждена важность продолжения процесса, начавшегося десять лет назад подписанием Заключительного акта Хельсинки о безопасности в Европе.

Основной задачей на современном этапе, как было сказано в заявлении, должно было стать «воспитание в духе справедливого мира самих себя и наших верующих, а также общественности наших стран. Это воспитание должно вести к изменению мышления, от конфронтации и недоверия к дружбе, сотрудничеству, доверию и взаимному уважению» [16]. Участвующий в конференции главный муфтий Сирии, выступил с предложением «об учреждении специальной комиссии для поиска всемирной религиозно-философской доктрины мира, приемлемой для всех религий в качестве средства развития отношений братского сообщества между всеми народами, в качестве основы нового международного порядка». Это предложение получило поддержку на конференции. [17]. Помимо этого, участники конференции согласились с тем, что религиозные организации должны выражать свою поддержку возобновленному диалогу и переговорам между правительствами СССР и США; поддерживать усилия миротворческих движений; поддерживать существующие организации и процессы, способствующие диалогам и мирному разрешению конфликтов, такие как процесс Хельсинки и Организацию Объединенных Наций; организовывать визиты братьев по религии между странами, враждебно настроенными друг к другу и т.д. [18]. Участники конференции были приняты Патриархом Московским и всея Руси Пименом.

Однако, элемент соперничества присутствовал и здесь, в миротворческой деятельности. В январе 1986 года папа Иоанн Павел II выступил с инициативой провести молитвы за мир во всех национальных церквях и встречу руководителей всех церквей и некоторых религиозных международных организаций, посвященную вопросам сохранения мира (октябрь 1986 года, Италия). Ватикан обратился к главам церквей с просьбой высказать свои соображения по форме и содержанию проведения этой встречи. В связи с этим Совет по делам религий при Совете Министров СССР рекомендовал религиозным организациям высказать согласие с инициативой папы [19]. При этом в Совете по делам религий посчитали необходимым подчеркнуть, что в СССР практика проведения молитв за мир уже существует. Также было предложено «в ходе подготовки к международной встрече выдвинуть предложения о принятии ее участниками обращения ко всем религиозным организациям, к верующим всех стран с призывом активно выступать за полное прекращение испытаний ядерного оружия, ликвидацию ядерного и других видов оружия массового уничтожения, за мирный космос и другие». Предстоящую встречу планировалось использовать для развития широкого диалога церковных организаций СССР с зарубежными объединениями верующих, особенно католическими, «с целью вовлечения их в антивоенное движение, разъяснения мирной политики Советского государства» [20].

Участие Русской Православной церкви в миротворческом движении контролировалось Советом по делам религий при Совете Министров СССР. Председатель Совета по делам религий К.М. Харчев при этом заявил, что «римская курия стремится подчинить своему влиянию международные и национальные религиозные организации, возглавить миротворческую деятельность, направив ее в выгодное империалистическим кругам русло» [21]. Харчев также предложил рекомендовать «религиозным организациям Советского Союза высказать согласие с инициативой папы только в части проведения молитв за мир, отметив, что в нашей стране такая практика уже существует. Участие же религиозных представителей Советского Союза в названной встрече обусловить заранее

неприемлемыми для Ватикана контрпредложениями» [22]. Для этого Харчев считал необходимым «выдвинуть предложения о принятии обращения к главам государств и правительств с призывом взять на себя обязательства о неприменении первыми ядерного и других видов оружия массового уничтожения, прекратить их испытания, не допустить милитаризации космического пространства, добиваться полного и всеобщего разоружения к 2000 году» [23].

В 1987 году в советское посольство в Лондоне поступило письмо от одного из руководителей католической антивоенной организации «Пакс кристи интернэшнл» О. Мактернана, в котором он просил о приеме в ЦК КПСС на уровне члена Политбюро ЦК КПСС делегации этой организации во главе с ее президентом Ф. Кенигом. Зам. зав. международным отделом ЦК КПСС В. Загладин и зав. отделом пропаганды ЦК КПСС Ю.Скляров высказались за приглашение делегации. Однако, особо оговаривалось, что недельное пребывание делегации в Советском Союзе должно обойтись без посещения прибалтийских республик. Помимо этого, как было сказано, «принимая во внимание нынешнюю позицию Ватикана», была дана рекомендация о приеме членов делегации «на уровне заместителя заведующего одним из отделов ЦК КПСС» [24].

В 1991 году в Постановлении секретариата ЦК КПСС «О политике КПСС в религиозном вопросе в современных условиях» говорилось, что «КПСС поддерживает миротворческую деятельность религиозных организаций, их вклад в благотворительную, милосердную деятельность, утверждение общечеловеческих ценностей, предотвращение и прекращение межнациональных и межконфессиональных конфликтов» [25].

23 ноября 1988 года в АОН при ЦК КПСС состоялся «круглый стол» на тему «Проблемы свободы совести в условиях демократизации советского общества». Этому круглому столу придавалось важное значение для практической реализации идеи широкого общественного диалога, в том числе с представителями религиозных организаций. О необходимости подобного диалога заявил Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев во время встречи с патриархом и членами Синода Русской Православной церкви в апреле 1988 года [26].

Его участники обсуждали вопросы о статусе религиозных организаций в советском обществе, о характере советского государства, о долге и ответственности родителей, школы и церкви в формировании мировоззрения детей, а также об атеистической и религиозной пропаганде в условиях социалистического плюрализма мнений. В работе «круглого стола» приняли участие ученые, журналисты, а также представители Русской православной церкви, председатель литургической комиссии Римско-католических епархий Литвы ксендз Алюлис В.А., председатель Совета церкви адвентистов седьмого дня по РСФСР Кулаков М.П. и другие религиозные деятели. Кроме того, присутствовали представители Совета по делам религий при Совете Министров СССР, Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО при МИД СССР, Общественной комиссии международного сотрудничества по гуманитарным вопросам и правам человека Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество и другие. Участники круглого стола подчеркивали, что местные органы власти далеко не всегда соблюдают положения закона о праве граждан отправлять религиозные культы. По мнению выступавших деятелей церкви, ограничения должны касаться вопросов невмешательства церкви в деятельность государства и сферу народного образования. Все «остальные области общественной жизни могут быть открыты для религиозных организаций» [27]. Однако, представители религиозных организаций единодушно высказались за обучение детей религии. При этом по вопросу «обучения детей религии» мнения религиозных деятелей разошлись. Если «иерархи РПЦ подчеркивали необходимость соблюдения принципа обучения детей религии частным образом, т.е. без материальной и организационной поддержки государства, то представитель католической церкви высказался против отделения школы от церкви» [28].

Участники также подчеркивали, что «будучи «светским» в теории, социалистическое государство является атеистическим по существу. Сохраняется и фактическое неравенство верующих и неверующих» [29]. Участвующие в «круглом столе» юристы заявили, что решение этой проблемы – «в развитии и расширении прав и свобод всех советских граждан. Укрепление гарантий свободного выражения религиозных взглядов, удовлетворения религиозных потребностей должно осуществляться в русле развития социалистического плюрализма мнений». В процессе обсуждения вопроса о свободе атеистической и религиозной пропаганды, деятели церкви высказались за расширение возможностей религиозной пропаганды [30]. В ректорате АОН при ЦК КПСС организацию, содержание и место проведения этого «круглого стола» посчитали недостаточно продуманными. В числе существенных недостатков указывались отсутствие среди участников «круглого стола» ведущих специалистов по указанной теме, а также случайный подбор священнослужителей. В результате, как сказано в записке, направленной в ЦК КПСС, выступления «свелись к общеизвестным, частным суждениям» [31].

Заключение. Во второй половине 1980–1990-х годов взаимоотношения Русской Православной церкви и Римско-католической были осложнены не столько наличием расхождений в богословских вопросах, сколько ситуацией, связанной с восстановлением униатской церкви. При этом следует отметить достаточно плодотворное сотрудничество Русской Православной и Римско-католической церкви в миротворческой деятельности, несмотря на имевшее место стремление к лидерству каждой из них в этой сфере.

Примечания:

1. РГАНИ. Ф.5. Оп.102. Д.258. Л.39.
2. РГАНИ. Ф.5. Оп.102. Д.256. Л.96.
3. РГАНИ. Ф.89. Пер.8. Д.41. Л.6.
4. РГАНИ. Ф.89. Пер.8. д.41. л.1 – 58.
5. РГАНИ. Ф.89. Пер.8. Д.41. Л.13.
6. Никитин В.А. Тысяча лет веры в России. Пимен, патриарх Московский и всея Руси, дает интервью Альчесте Сантини / В.А. Никитин // Журнал Московской патриархии. 1988. №5. С.7.
7. РГАНИ. Ф.89. Оп.18. Д.97. Л.2.
8. РГАНИ. Ф.5. Оп.94. Д.100. Л.18.
9. РГАНИ. Ф.5. Оп.94. Д.100. Л.10 – 17.
10. РГАНИ. Ф.5. Оп.94. Д.100. Л.19.
11. РГАНИ. Ф.5. Оп.94. Д.100. Л.20 – 22.
12. РГАНИ. Ф.5. Оп.94. Д.100. Л.24 – 25.
13. РГАНИ. Ф.5. Оп.94. Д.100. Л.12.
14. РГАНИ. Ф.5. Оп.94. Д.100. Л.12 – 13.
15. РГАНИ. Ф.5. Оп.94. Д.100. Л.13.
16. РГАНИ. Ф.5. Оп.94. Д.100. Л.15.
17. РГАНИ. Ф.5. Оп.94. Д.100. Л.15.
18. РГАНИ. Ф.5. Оп.94. Д.100. Л.16 – 17.
19. РГАНИ. Ф.89. Оп.11. Д.46. Л.1.
20. РГАНИ. Ф.89. Оп.11. Д.46. Л.1 – 2.
21. РГАНИ. Ф.89. Оп.11. Д.46. Л.4.
22. РГАНИ. Ф.89. Оп.11. Д.46. Л.4.
23. РГАНИ. Ф.89. Оп.11. Д.46. Л.4 – 5.
24. РГАНИ. Ф.89. Оп.11. Д.52. Л.1 – 2.
25. РГАНИ. Ф.89. Оп.20. Д.66. Л.8.
26. РГАНИ. Ф.5. Оп.102. Д.256. Л.8.
27. РГАНИ. Ф.5. Оп.102. Д.256. Л. 9.
28. РГАНИ. Ф.5. Оп.102. Д.256. Л.10.
29. РГАНИ. Ф.5. Оп.102. Д.256. Л.9.
30. РГАНИ. Ф.5. Оп.102. Д.256. Л.11.
31. РГАНИ. Ф.5. Оп.102. Д.256. Л.13.

References:

1. RGANI. F.5. Op.102. D.258. L.39.
2. RGANI. F.5. Op.102. D.256. L.96.
3. RGANI. F.89. Per.8. D.41. L.6.
4. RGANI. F.89. Per.8. d.41. l.1 – 58.
5. RGANI. F.89. Per.8. D.41. L.13.
6. Nikitin V.A. Tysyacha let very v Rossii. Pimen, patriarkh Moskovskii i vseya Rusi, daet interv'yu Al'cheste Santini / V.A. Nikitin // Zhurnal Moskovskoi patriarkhii. 1988. №5. S.7.
7. RGANI. F.89. Op.18. D.97. L.2.
8. RGANI. F.5. Op.94. D.100. L.18.
9. RGANI. F.5. Op.94. D.100. L.10 – 17.
10. RGANI. F.5. Op.94. D.100. L.19.
11. RGANI. F.5. Op.94. D.100. L.20 – 22.
12. RGANI. F.5. Op.94. D.100. L.24 – 25.
13. RGANI. F.5. Op.94. D.100. L.12.
14. RGANI. F.5. Op.94. D.100. L.12 – 13.
15. RGANI. F.5. Op.94. D.100. L.13.
16. RGANI. F.5. Op.94. D.100. L.15.
17. RGANI. F.5. Op.94. D.100. L.15.
18. RGANI. F.5. Op.94. D.100. L.16 – 17.
19. RGANI. F.89. Op.11. D.46. L.1.
20. RGANI. F.89. Op.11. D.46. L.1 – 2.
21. RGANI. F.89. Op.11. D.46. L.4.
22. RGANI. F.89. Op.11. D.46. L.4.
23. RGANI. F.89. Op.11. D.46. L.4 – 5.
24. RGANI. F.89. Op.11. D.52. L.1 – 2.
25. RGANI. F.89. Op.20. D.66. L.8.
26. RGANI. F.5. Op.102. D.256. L.8.
27. RGANI. F.5. Op.102. D.256. L. 9.

28. RGANI. F.5. Op.102. D.256. L.10.
29. RGANI. F.5. Op.102. D.256. L.9.
30. RGANI. F.5. Op.102. D.256. L.11.
31. RGANI. F.5. Op.102. D.256. L.13.

УДК 93/94

**Русская православная и Римско-католическая церковь в 1980–1990-е годы:
к истории взаимоотношений**

¹Лариса Александровна Королева

²Олег Владимирович Мельниченко

³Виктор Викторович Зинченко

⁴Наталья Валентиновна Мику

¹Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Российская Федерация
440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28

Доктор исторических наук, профессор

E-mail: la-karo@yandex.ru

²Помощник полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе

кандидат исторических наук, доцент

440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28

E-mail: la-karo@yandex.ru

³Институт высшего образования Национальной академии педагогических наук Украины, Украина
08300, Киевская область, г. Борисполь, ул. Банковская, 4-а

доктор философских наук, профессор

E-mail: zinchenko-viktor-viktorovich@mail.ru

⁴Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Российская Федерация

440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: mikunatalja@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются взаимоотношения Русской Православной церкви и Римско-католической в 1980–1990-е годы. Развитие диалога между ними имело не только внутривосточное, но и внешнеполитическое значение. Одним из самых болезненных вопросов во взаимоотношениях Русской Православной церкви и Римско-католической был вопрос об униатской церкви. Сохранялись расхождения в ряде богословских вопросов. Миротворческая деятельность была той сферой, где Русская Православная и Римско-католическая церкви наиболее успешно сотрудничали, хотя соперничество присутствовало и здесь.

Ключевые слова: Русская Православная церковь; Римско-католическая церковь; униатская церковь; миротворческая деятельность.